

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ МИРА

*Реликтовые
индоевропейские языки
Передней и Центральной Азии*

Москва
Academia
2013

УДК 811.1(29)
ББК 81.2
Я41

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проекты №№ 03-04-00247а, 13-04-16029д),
программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Адаптация народов и культур к изменениям природной среды,
социальным и техногенным трансформациям»
и Минобрнауки РФ (государственный контракт № 02.740.11.0595)

Издание «Языки мира» основано В.Н. Ярцевой

Главный редактор издания «Языки мира» — **А.А. Кибрик**

Редакционная коллегия тома:
Ю.Б. Коряков, А.А. Кибрик

Группа «Языки мира»:
**О.И. Беляев, В.Ю. Гусев, А.А. Кибрик, Е.М. Князева, Ю.Б. Коряков,
Ю.В. Мазурова, Е.Б. Маркус, Н.В. Розова, О.И. Романова**

Я41

Языки мира: Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: Ю.Б. Коряков, А.А. Кибрик. — М.: Academia, 2013. — 512 с. ISBN 978-5-87444-370-2

Книга является очередным томом энциклопедического издания «Языки мира», которое создается в Институте языкознания РАН. Данный том посвящен ряду ветвей индоевропейской языковой семьи, распространенных в Передней и Центральной Азии, включая анатолийские языки, фригийский и галатский языки, реликтовые арийские, армянский и тохарские языки. Большинство статей тома (помимо статей о современных формах армянского языка) посвящены древним языкам. Статьи написаны в соответствии с единой типологически ориентированной схемой, которая применяется во всех томах издания «Языки мира». Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхронную структурную характеристику описываемого языка и обеспечивает сопоставимость описаний различных языков. В книге содержатся языковые карты, которые отражают распространение описываемых языков. Книга представляет собой одновременно и фундаментальный труд, содержащий научное описание языков и предназначенный для лингвистов различной специализации, и справочное издание с широким кругом адресатов, включающим историков, этнографов, преподавателей, студентов и аспирантов, а также всех интересующихся древними и индоевропейскими языками.

Languages of the World: Relict Indo-European languages of Western and Central Asia. Yuri B. Koryakov and Andrej A. Kibrik (eds.). — Moscow: Academia, 2013. — 512 pp. ISBN 978-5-87444-370-2

This book continues the encyclopedic multi-volume series “Languages of the World”, which is being prepared at the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. This volume addresses the Indo-European languages of Western and Central Asia, including Anatolian, Phrygian, Galatian, Relict Aryan, Armenian with its varieties and Tocharian. Almost all languages considered are ancient with the exception of Modern Armenian. Each essay follows the typologically oriented template implemented throughout the Languages of the World series. This template imposes sociolinguistic, diachronic and structural characterization upon individual languages and ensures the commensurability of the descriptions of different languages. A set of maps illustrating the spread of the languages is appended. The volume is intended as a fundamental study addressed to the linguists of various specializations, but also as a reference source addressed to a wide audience of historians, cultural anthropologists, teachers as well as students, and everyone interested in ancient and Indo-European languages.

© Институт языкознания РАН, 2013 г.

© Издательство Academia, оформление, 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Об издании «Языки мира»	10
Предисловие	12

Анатолийские языки

<i>А.С. Касьян, И.С. Якубович.</i> Анатолийские языки	15
<i>А.С. Касьян, А.В. Сидельцев.</i> Хеттский язык	26
<i>А. Рицца.</i> Лидийский язык	75
<i>А.С. Касьян, А.В. Шацков.</i> Палайский язык	97
<i>И.С. Якубович.</i> Лувийский язык	106
<i>А. Клухорст.</i> Ликийский язык	131
<i>В.В. Шеворошкин.</i> Милийский язык	154
<i>И.-Х. Адъего.</i> Карийский язык	166
<i>А.С. Касьян.</i> Сидетский язык	175
<i>А.С. Касьян.</i> Писидийский язык	177
<i>О. Лигорио, А. Лубоцкий.</i> Фригийский язык	180
<i>Т.А. Михайлова.</i> Галатский язык	196

Арийские языки

<i>Б.Л. Огибенин.</i> Митаннийский индоарийский язык	198
<i>М.А. Живлов.</i> Андроновский арийский язык	217

Армянский язык

<i>Н.А. Дилбарян.</i> Древнеармянский язык	221
<i>Л.С. Овсепян.</i> Восточноармянский литературный язык	242
<i>А. Донабедян, Л.С. Овсепян, Р.К. Сакапетоян.</i> Западноармянский литературный язык	291
<i>Л.С. Овсепян, Г.Г. Геворкян.</i> Армянские диалекты (общий обзор).....	320
<i>Г. Мартirosян.</i> Армянские диалекты (характеристика отдельных диалектов)....	334

Тохарские языки

<i>С.А. Бурлак, И.Б. Иткин.</i> Тохарские языки	386
<i>С.А. Бурлак, И.Б. Иткин.</i> Тохарский А язык	398
<i>С.А. Бурлак, И.Б. Иткин.</i> Тохарский В язык	444

Авторы и редакторы книги	486
Принятая нотация и сокращения.....	488
Указатель названий реликтовых индоевропейских языков Передней и Центральной Азии	493
<i>Приложение:</i> Типовые схемы статей.....	505
<i>Ю.Б. Коряков.</i> Карты реликтовых индоевропейских языков и диалектов Передней и Центральной Азии	507

CONTENTS

About the publication “Languages of the World”	10
Preface	12

Anatolian languages

<i>A.S. Kassian, I.S. Yakubovich.</i> Anatolian languages.....	15
<i>A.S. Kassian, A.V. Sideltsev.</i> Hittite	26
<i>A. Rizza.</i> Lydian	75
<i>A.S. Kassian, A.V. Shatskov.</i> Palaic	97
<i>I.S. Yakubovich.</i> Luwian	106
<i>A. Kloekhorst.</i> Lycian	131
<i>V.V. Shevoroshkin.</i> Milyan	154
<i>I.-X. Adiego.</i> Carian	166
<i>A.S. Kassian.</i> Sidetic	175
<i>A.S. Kassian.</i> Pisidian	177
<i>O. Ligorio, A. Lubotsky.</i> Phrygian	180
<i>T.A. Mikhailova.</i> Galatian	196

Aryan languages

<i>B.L. Oguibenine.</i> Mitanni Indo-Aryan.....	198
<i>M.A. Zhivlov.</i> Andronovo Aryan	217

Armenian language

<i>N.A. Dilbaryan.</i> Classical Armenian.....	221
<i>L.S. Ovsepyan.</i> Standard Eastern Armenian	242
<i>A. Donabédian, L.S. Ovsepyan, R.K. Sakapetoyan.</i> Standard Western Armenian.....	291
<i>L.S. Ovsepyan, G.G. Gevorkyan.</i> Armenian dialects (general overview)	320
<i>H. Martirosyan.</i> Armenian dialects (description of individual dialects).....	334

Tocharian languages

<i>S.A. Burlak, I.B. Itkin.</i> Tocharian languages	386
<i>S.A. Burlak, I.B. Itkin.</i> Tocharian A	398
<i>S.A. Burlak, I.B. Itkin.</i> Tocharian B	444
Contributors	486
Notation and abbreviations	488

Index of the relict Indo-European languages and dialects of Western and Central Asia.....	493
<i>Appendix: Templates</i>	505
<i>Yu.B. Koryakov. Maps of the relict Indo-European languages of Western and Central Asia</i>	507

1.0. Фригийский язык (Ф.я.), англ. *Phrygian*, нем. *Phrygisch*, итал. *frigio*. Самоназвание народа и языка неизвестны. Термином, под которым фригийцы фигурируют в древнегреческих источниках, является либо Βρίγες (Геродиан, Страбон, Стефан Византийский), Βρύγες (Страбон), Βρύοι (Страбон), Βρίαντες (Геродиан), либо Φρύγες (Гомер). По словам Геродота (VII 73), фригийцы изначально были соседями македонцев и, живя в Европе, назывались бригами. Сменив местожительство на Азию, они также сменили и имя. Похожий рассказ имеется также у Страбона (VII 3, 2).

Фригийцы, которых, возможно, следует отождествлять с народом мушки (*Muški*) в ассирийских текстах, переселились на территорию Хеттского царства и приняли участие в его окончательном разгроме, вместе с другими Народами моря. Ко времени Троянской войны фригийцы, возможно, проживали в Малой Азии. У Гомера молодой царь Приам помогает фригийцам в борьбе против амазонок (Илиада, III 189); в ответ фригийцы приходят на помощь троянцам (II 862 сл.). Если сообщение Гомера достоверно, эти факты позволяют датировать миграцию фригийцев периодом до Катастрофы бронзового века (XII в. до н. э.).

Ф.я. является исчезнувшим индоевропейским языком западной и центральной Анатолии. Письменные источники на этом языке относятся к периоду между VIII в. до н. э. и III в. н. э.

2.0. Ф.я. был распространен на территории Фригии, которая находилась к востоку от Трояды. На севере Фригия граничила с Галатией, на юге — с Ликаонией, Писидией и Мигдонией, на востоке — с Каппадокией. Во второй половине VIII в. до н. э. Фригийское царство было независимым и процветающим под властью легендарного царя Мидаса, но около 695 г. до н. э. оно было разгромлено киммерийцами и впоследствии стало частью Лидии (VII–VI вв. до н. э.). Затем Фригия была частью Персидской империи (VI–IV вв. до н. э.), державы Александра Македонского (IV в. до н. э.) и Пергамского царства (II в. до н. э.); затем в 133 г. до н. э. вошла в состав Римской республики, сначала в качестве отдельной провинции, затем в составе провинции Азия. В источниках Ф.я. последний раз упоминается в V в. н. э., но не исключено, что он мог просуществовать вплоть до арабской экспансии в VII в. н. э.

У реки Сангариус (ныне Сакарья) находилась древняя столица Фригии — Гордион (греч. Γόρδιον, ныне Яссы-Хююк), где Александр Македонский разрубил знаменитый узел по пути в Египет. В число других древних поселений входят город Мидаса (рядом с Язылыкка в иле Эскишехир), Даскилеон (рядом с Бандырма) и Дорилей (ныне Эскишехир). Под властью римлян Фригия восстановила некоторое благосостояние, и, так как римляне поощряли урбанизацию, появился ряд новых городов.

3.0. В генетическом отношении Ф.я. ближе всего к греческому. У этих двух языков имеется ряд общих уникальных инноваций, например, вокализация ларингалов (см. 5.1.0.), окончание 3-го лица единственного числа императива среднего залога и

¹ Перевод с англ. О.И. Беляева.

местоимение *auto-* (см. 5.2.2.). В связи с этим весьма вероятно, что оба языка происходят от общего предка, бытовавшего на Балканах в конце III тыс. до н. э.

4.0. Во фригийских надписях используются два алфавита: собственно фригийский и греческий. В соответствии с этим корпус письменных памятников Ф.я. принято делить на две части: старофригийские надписи (*Paleo-Phrygian*; с VIII по IV в. до н. э.), написанные фригийским письмом, и новофригийские надписи (*Neo-Phrygian*; II–III вв. н. э.), написанные греческим письмом. Старофригийский, в отличие от новофригийского, обычно транслитерируется, за исключением трех спорных символов: <↑>, <Φ> и <Ψ>. Самой поздней старофригийской надписью является эпиграмма конца IV в. до н. э. из Докимеона, которая записана уже греческим алфавитом, что следует связывать с усилением греческого влияния в эпоху Александра Македонского.

Фригийское письмо является алфавитом, состоящим из 21 символа:

Фригийские буквы	Α	Β	Γ	Λ	Ε	Ϝ	Ι	Ϛ	κ	Γ	Ϟ	ϟ	ο	π	ρ	ς	τ	ι	↑	Φ	Ψ
Латинская транслитерация	a	b	g	d	e	v	i	y	k	l	m	n	o	p	r	s	t	u	↑	Φ	Ψ

Данная письменность схожа с архаическими греческими алфавитами и отличается от них наличием букв <↑> («стрелка») и Ϛ <y>. Буквы Φ и Ψ встречаются крайне редко. <Φ> используется только в качестве варианта <↑>, тогда как <Ψ>, скорее всего, обозначает сочетание /ks/ (всего десять вхождений). Буква <y> не встречается в древнейших старофригийских надписях, она была добавлена в VI в., сначала в предвокальной позиции и в конце слов (*areyastin* эпитет Кибелы, *kuryaneyon* 'командующий (?)', *yosesait* 'кто бы ни этой'; *tedatoy* 'установил', *aeu* 'быть (?)', *materey* 'Матери', *avtay* 'самой'), затем и как второй элемент *i*-дифтонгов (*ayni* 'и/или', *ktevoys* 'собственность (?)' и др.).

Большинство старофригийских надписей с северо-запада Фригии (Везирхан, Даскилеон и др.) содержат отклонения от «стандартного» старофригийского алфавита, исследованные Бриксом (2004). Буква <y> имеет иную форму, присутствуют два вида Ϛ, которые обычно транскрибируют как <s> и <ś>. Поскольку в этих надписях обычно отсутствует знак <↑>, правомочно предположить, что <ś> и <↑> обозначают один и тот же звук.

Слова часто разделяются при помощи двух, трех или более вертикально расположенных точек, иногда — при помощи пробела.

Около двух третей старофригийских надписей написаны слева направо, около одной трети — справа налево; небольшое количество написано бустрофедоном. В северо-западной Фригии, однако, пропорция обратная, и две трети надписей написаны справа налево.

На данный момент старофригийский корпус содержит более 400 надписей, в основном очень кратких и фрагментарных, датирующихся с VIII по IV в. до н. э. Около пятой части надписей сделаны на камне, остальные — на гончарных изделиях и других небольших объектах. Местонахождение надписей — огромная область, далеко выходящая за границы собственно Фригии: на восток до Богазкёя и Тианы (хетт. *Tiwatiwa*), на юг до Байиндыра (недалеко от Анталы) и на запад до Даскилеона. Наибольшее число надписей найдено в Гордионе (около четырех пятых).

Стандартное издание старофригийского корпуса сделано Бриксом и Лежёном (1984). Формат цитирования надписей — регион, в котором они найдены, и порядковый номер. Регионы: В — Вифиния; G — Гордион; P — Птерия; M — город Мидаса; T — Тиана; W — Западная Фригия; HP (фр. *hors de Phrygie*) — за границами Фригии;

NW — северо-западная Фригия (Дорилей); Dd (фр. *documents divers*) — неизвестного происхождения. В 2002 и 2004 гг. Брикс опубликовал два дополнения к этому изданию. Номера без букв обозначают новофригийские надписи.

Новофригийские надписи записаны греческим алфавитом, из которого регулярно используется только 21 символ: <α, β, γ, δ, ε, ζ, η, ι, κ, λ, μ, ν, ξ, ο, π, ρ, σ, τ, υ, ψ, ω>. Дополнительные буквы для придыхательных согласных <φ, θ, χ> употребляются только в греческих словах: именах собственных (Αδιθρερακ, Κλευμαχοι (дат. ед. ч.)) и заимствованных апеллятивах (дат. ед. ч. θαλαμειδη 'погребальная комната'). Буквы ξ и ψ очень редкие, а буквы η и ω в основном используются только в последних слогах (см. 5.1.0.). В большинстве случаев в новофригийских надписях разделение на слова отсутствует.

Новофригийский корпус датируется II–III вв. н. э. и содержит 113 надписей, обнаруженных в горной местности примерно между Эскишехиром и Коньей. Они нумеруются от 2 до 129: некоторые номера пропущены, так как часть надписей впоследствии была признана греческой. Полного издания новофригийских текстов пока не существует. Самое большое собрание (до № 110) представлено у Хааса (1966); издания №№ 111–129 распределены по разным публикациям: 111–114 (Brixhe 1978), 115 (Brixhe, Waelkens 1981), 116 (Brixhe, Neumann 1985), 117 (Laminger-Pascher 1984), 118 (Mitchell 1993), 119–125 (Brixhe, Drew-Bear 1997), 126–128 (Drew-Bear, Lubotsky, Üyümez 2008), 129 (Brixhe, Drew-Bear 2010); см. также обзор у Брикса (1999).

Обычно новофригийские тексты следуют за греческой эпитафией и состоят из проклятия, начинающегося со слов ιος υι σεμουν κνουμανει какому αδδακετ 'кто бы ни причинил вред этой могиле'. Изредка встречаются также и фригийские эпитафии.

Кроме собственно надписей, отдельные фригийские слова также известны из греческих источников. Платон (Кратил 410a) приводит греческие слова πῦρ 'огонь', ὕδωρ 'вода' и κύνες 'собаки', указывая, что их же употребляют и фригийцы, «лишь немного отступая от этого произношения». Словарь Гесихия Александрийского включает около сорока апеллятивов и имен собственных с пометами Φρύγες 'фригийцы', παρὰ Φρυγί 'у фригийцев' и подобными: γλοῦρεα·χρύσεα. Φρύγες 'золотые (предметы)', ζέμελεν·βαρβαρον ἀνδράποδον. Φρύγες 'раб-чужеземец', Μαζεύς·ὁ Ζεὺς παρὰ Φρυγί 'Зевс' и т. д. Ценность таких глосс, однако, сомнительна, так как пометы вроде «Φρύγες» и подобные не гарантируют собственно фригийского происхождения слова, поскольку, видимо, могут отсылать и к другим языкам Анатолии. Из этих слов наиболее известным является βέκος 'хлеб' (также упоминается у Геродота, II 2).

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

При цитировании реально засвидетельствованных форм и надписей скобки используются следующим образом: [] = реконструированный фрагмент текста, < > = пропущенный фрагмент текста, () = ошибка писца. Поврежденные буквы отмечаются точкой под знаком.

5.1.0. Фонологические сведения.

Г л а с н ы е

Старофригийский				Новофригийский		
Подъем	Ряд			Ряд		
	Передний	Средний	Задний	Передний	Средний	Задний
Верхний	i ī		u ū	i		u
Средний	e		o ō	e ē(?)		o ō(?)
Нижний		a ā			a	

Хотя долгота гласных на письме не отображалась, в старофригийском должны были быть долгие гласные. Как минимум это касается /ō/, что следует из того факта, что ст.-фриг. <о> имеет разные рефлексы в новофригийском, а именно, <о> или <ου> в зависимости от происхождения. Ст.-фриг. <о>, восходящее к и.-е. *o, соответствует н.-фриг. <о>: ст.-фриг. *yos, ios* (относительное местоимение), н.-фриг. *ιος* < и.-е. *ios; ст.-фриг. окончание 3 л. ед. ч. ср. залога *-toi, -toу*, н.-фриг. *-τοι* < и.-е. *-toi.

В то же время ст.-фриг. <о>, восходящее к и.-е. *ō, соответствует н.-фриг. <ου>: ст.-фриг. окончание имп. 3 л. ед. ч. ср. залога *-do*, н.-фриг. *-δου* < и.-е. *-sd^hō (ср. греч. -σθω); ст.-фриг. окончание дат. ед. ч. *-oi, -ou*, н.-фриг. *-ου* < и.-е. *-ōi (ср. греч. -φ).

Вероятно, в старофригийском не было фонемы /ē/, поскольку и.-е. *ē и *eh₁ совпали с *eh₂ и дали ст.-фриг. /a/, ср. ст.-фриг. *en-eparkes*, н.-фриг. 3 л. ед. ч. аор. *εν-επαρκες* 'надписывать' < и.-е. *pērk-, ст.-фриг. ном. ед. ч. *matar* 'мать' < и.-е. *meh₂tēr, ст.-фриг. *daΨet* 'ставить, делать' < *deh₁-k-. Надежные примеры ст.-фриг. /ī/, /ū/ отсутствуют, так что их наличие лишь предполагается.

Гласные в основном хорошо сохранились, кроме упомянутых изменений. Примеры на остальные гласные:

*i — ст.-фриг. *kin*, н.-фриг. *κιν* 'который' < и.-е. *k^wim; н.-фриг. *γεγαριτμενος* 'осужденный' < и.-е. *ǵ^hrHit- (греч. *ἐν-κεχαρισμένος*);

*e — ст.-фриг. *ke*, н.-фриг. *κε* 'и' < и.-е. *k^we; н.-фриг. *αββερет, μεβερет* < и.-е. *b^her-;

*o — ст.-фриг. *-os*, н.-фриг. *-ος*, ном. ед. ч. м. р. *o*-основ < и.-е. *-os;

*u — н.-фриг. *(ο)υσοδαν* 'наверху' < и.-е. *(H)upsod^hη (ср. греч. *ὕψοθε(v)* 'наверху', 'сверху'); н.-фриг. ср. р. *κνουμαν-* 'могила' < и.-е. *knu- (ср. греч. *κνύω* 'скрести');

*a (h₂e) — н.-фриг. *αδ* 'к', 'у', 'около' (преверб) < и.-е. *h₂ed (ср. лат. *ad* 'id.');

*ē — н.-фриг. ном. ед. ч. *ορουαν* 'отец', 'защитник' (ген. ед. ч. *ορουενος*; акк. ед. ч. *ορουεναν*) < и.-е. *sorūēn (ср. греч. *ὄρος* 'смотритель');

*eh₁ — н.-фриг. 3 л. ед. ч. *(αδ)δαкет* 'причинять вред' < и.-е. *d^heh₁-k- (ср. греч. аор. *ἔθηκα*);

*eh₂ — н.-фриг. дат. ед. ч. *βратερε* 'брат' < и.-е. *b^hreh₂-ter- (ср. скр. *bhrātār-*, лат. *frāter*);

*eh₃ — н.-фриг. акк. ед. ч. *μουρου[v]* (100), акк. мн. ч. ср. р. *μυρα* (25) 'глупость', ср. греч. *μῶρος, μωρός* 'глупый'.

В новофригийский период образовалась новая система гласных, лишенная оппозиции по долготе: /a/, /e/, /o/, /i/, /u/ (во всяком случае, это касается начального слога). Утрата долготы гласных также подтверждается использованием гекзаметра в новофригийском, где встречается только дактилическая стопа и где роль долгих играют гласные перед сочетанием согласных и дифтонги. Статус новофригийских букв <η> и <ω>, в основном встречающихся в последних слогах, неясен, но они могли использоваться для долгих закрытых [ē] и [ō].

Н.-фриг. <η> чаще всего встречается в последнем слоге: в окончании датива единственного числа основ на согласную, наряду с -ε/-ι и -ει, ср. дат. ед. ч. *κνουμανη* 'могила', также дат. ед. ч. *κνουμανε(ι)*, *κνουμανι*, *Τη* 'Зевс', также *Τι(ε)*, *Ξευνη*, *Ξευνε* 'Ксевне' (имя собственное); в окончании -αης: *δεκμουταης*, *δεκμουταις* '?'; в окончании -ης (< *-eies): ном. мн. ч. *πατερης* (98) 'родители', о н.-фриг. *μανκης* 'стела' (86) см. 5.2.2. Несколько раз н.-фриг. <η> встречается в предвокальной позиции: *μαϊατρηαν* 'мрамор', *τιριον* 'божий', *εκατρηας* '?'. В греческом языке этого периода <η>, <ει>, <υ> и <ι> уже совпали в одном звуке /i/.

Н.-фриг. <ω>, за исключением очень малого числа случаев, встречается только в окончании дат. мн. ч. -ως, которое восходит к и.-е. **-ōis* (это окончание отмечено в написании с <ο> всего три раза). Оно обычно встречается в формуле με ζεμελως κε δεως κε 'среди людей и богов'.

Во Ф.я. имеются следующие краткие дифтонги: /ei/ = <ey, ei, ει>, /eu/ = <ev, ευ>, /oi/ = <oy, oi, οι>, /ai/ = <ay, ai, αι>, /au/ = <av, αυ>. Существование дифтонга /ou/ под вопросом. В новофригийском он был бы в любом случае графически неотличим от <ou> = /u/. В старофригийском он встречается один раз в ном. ед. ч. *Vasous* (имя собственное) (P-03) < **uasōus*, наряду с *Vasus* (P-05), и один раз на конце слова в *otekonov* '?' (B-01). Последнее загадочное окончание напоминает формы типа *tubetiv* '?' и *derqliv* '?' (B-05) или *apelev* '?' (B-07) и, скорее всего, связано с северо-западной диалектной инновацией.

Помимо кратких дифтонгов, в старофригийском должно было быть как минимум два долгих дифтонга, а именно, /ōi/, ср. ст.-фриг. дат. ед. ч. *ο-основ -oi*, н.-фриг. -ou < и.-е. **-ōi*, и /āi/, ср. ст.-фриг. дат. ед. ч. *ā-основ -ai*, н.-фриг. -α.

Дифтонги сохранились в исходном виде в старофригийском, но в новофригийском долгие дифтонги /āi/ и /ōi/ часто теряют второй компонент на конце слова, тогда как /ei/ на конце слова постепенно монофтонгизируется и начинает записываться как <-ε, -ι, -η>.

h₂ei*/eh₂i* — ст.-фриг. *ai*, н.-фриг. αι 'если' < и.-е. **h₂ei* (ср. греч. эол., дор. αι 'если'); ст.-фриг. *ayni*, н.-фриг. αυνι 'и/или' < и.-е. **h₂ei-ni*; н.-фриг. акк. ед. ч. ж. р. *κναικαν* 'жена' < и.-е. **g^wneh₂ikm* (ср. греч. γυναῖκα);

**h₂eu* — ст.-фриг. дат. ед. ч. м. р. *avtoi*, н.-фриг. αυτος 'сам' < и.-е. **h₂euto-* (ср. греч. αὐτός 'сам');

**ei* — н.-фриг. акк. ед. ч. ж. р. *γευρεμεαν* 'написанный' < и.-е. **g^hreiH-* (ср. греч. χρίω 'трогать'); ст.-фриг. окончание аккузатива единственного числа основ на согласный, например, *materey* 'мать', *Tiei* 'Зевс' (NW-101), н.-фриг. дат. ед. ч. *Tie*, *Ti*, *Tiη* 'Зевс', акк. ед. ч. *κνουμαει*, -ε, -ι, -η 'могила' < и.-е. **-ei* (ср. лат. *-ei*, *-ī*);

**eu* — ст.-фриг. акк. ед. ч. ср. р. *bevdos* 'статуя', 'изображение' < и.-е. **b^heud^hos*;

**oi* — ст.-фриг. окончание 3 л. ед. ч. ср. залога *-toi*, *-toy*, н.-фриг. *-toi* < и.-е. **-toi*; н.-фриг. ном. мн. ч. м. р. *τετικμενοι* 'осужденный' < и.-е. **-oi*;

eh₂ei*/āi* — ст.-фриг. окончание датива единственного числа *ā-основ -ai* (*Midai*, *Atai*), дат. ед. ч. ж. р. мест. *-esai-t* (W-01b), н.-фриг. дат. ед. ч. ж. р. указ. мест. *σα(ι)*, мест. *αυται*, дат. ед. ч. ж. р. *μαυκα(ι)* 'стела' < и.-е. **-eh₂ei*, ср. греч. *-āi*, *-ηi*, лат. *-ae*;

**ōi* — ст.-фриг. окончание дат. ед. ч. *ο-основ -oi*, *-oy*, н.-фриг. *-ou* < и.-е. **-ōi* (ср. греч. *-ω*); н.-фриг. окончание дат. мн. ч. *ο-основ -ως* < и.-е. **-ōis*.

С о г л а с н ы е

По способу образования		По месту образования			
		Губные	Переднеязычные	Палатальные	Велярные
Взрывные	Гл.	p <p, π>	t <t, τ>		k <k, κ>
	Зв.	b <b, β>	d <d, δ>		g <g, γ>
Фрикативные	Гл.		z / d ^z <†, ζ> ?		
	Зв.		s <s, σ>		
Носовые		m <m, μ>	n <n, ν>		
Боковые			l <l, λ>	r <r, ρ>	
Плавные		w <v, o(v)>		y <y, i, ι>	

Точная фонетико-фонологическая интерпретация старофригийской буквы <↑> (скорее всего, идентичной <ś>, см. 4.0.) и новофригийской <ζ> остается под вопросом. Поскольку ст.-фриг. <↑> встречается только перед гласными переднего ряда (/i/, /e/), вероятно, что звук, который обозначает эта буква, является в той или иной форме результатом палатализации.

В новофригийских надписях <ζ> встречается в двух словах: дат. мн. ч. ζεμελως 'люди' (<и.-е. *d^hg^(h)emelo-, ср. греч. χαμαλός, лат. *humilis* 'низкий') и ζειρα(ι) '?'. Если ст.-фриг. *śiray* = ↑*iray* из Везирханской надписи = н.-фриг. ζειρα, следует полагать, что н.-фриг. <ζ> и ст.-фриг. <↑> обозначали один и тот же звук, вероятно, звонкую аффрикату /d^z/ или фрикативный /z/.

Среди смычных индоевропейским глухим соответствуют фригийские глухие, а звонким придыхательным — звонкие, ср. ст.-фриг. первичное окончание активного залога 3 л. ед. ч. -*ti*, н.-фриг. -*ti* < и.-е. *-*ti*; н.-фриг. ном. мн. ч. πατερης 'родители' < и.-е. **ph₂ter*-; н.-фриг. дат. мн. ч. δεως 'бог' < и.-е. **d^hh₁so*-; н.-фриг. акк. ед. ч. γεγεριμεναν 'написанный' < и.-е. **g^hreiH*-; н.-фриг. дат. ед. ч. βρατερε 'брат' < и.-е. **b^hreh₂ter*-. Судьба праиндоевропейских звонких непридыхательных менее ясна, но в последнее время все новые подтверждения находит гипотеза, что они перешли во фригийские глухие (см. обсуждение у Лубоцкого (2004)), ср. н.-фриг. акк. ед. ч. Τιαν, ген. ед. ч. Τιος, дат. ед. ч. Τι(ε), ст.-фриг. *Tiei* 'Зевс' < и.-е. **diēm*, **dijos*, **dijej*; н.-фриг. акк. ед. ч. κβαικαν 'жена' < и.-е. **g^wneh₂ikm* (ср. греч. γυναικα); ст.-фриг. *torv*- (B-05) 'дерево' < и.-е. **doru*-/**dru*-; н.-фриг. (τιτ-)τετικμενος 'осужденный' < и.-е. **deik*-, ср. греч. δια-δικάζω 'судить', ката-δικάζω 'обвинять'. Индоевропейские лабиовелярные утратили признак огубленности, ср. ст.-фриг. *ke*, н.-фриг. κε 'и' < и.-е. **k^we*, н.-фриг. акк. ед. ч. κβαικαν 'жена' (116) < **g^wneh₂ikm*.

Ввиду близкого родства Ф.я. и греческого вероятно, что первый также был языком группы кентум, ср. ст.-фриг. *egeseti*, н.-фриг. εγεσιτ, εγεδου 'держать', 'переживать' < и.-е. **seǵ^h*-; н.-фриг. (τιτ-)τετικμενος 'приговоренный' < и.-е. **deik*-; н.-фриг. γεγαριτμενος 'осужденный' < и.-е. **ǵ^hHit*-; н.-фриг. γλουρεος 'золотой' < и.-е. **ǵ^hh₃-ro*-. Из этого следует, что в дат. мн. ч. ζεμελως 'люди' (<и.-е. **d^hg^(h)emelo*-) имеет место особое развитие начальной группы согласных и что указательное местоимение *s*- (ст.-фриг. *si*, *sin*; н.-фриг. *σας*, и др., см. 5.2.2.) следует возводить к и.-е. **k_i*- с палатализацией (так как начальное и.-е. **s*- > фриг. Ø).

Единственный фрикативный во Ф.я. /s/ встречается только на конце слов или в сочетаниях со смычным, ср. ст.-фриг. окончание ном. ед. ч. *o*-основ -*os*, н.-фриг. -*os* < и.-е. *-*os*, н.-фриг. 3 л. ед. ч. *s*-аор. εσταεζ 'установить', ст.-фриг. 3 л. ед. ч. кон. *daʔet* /*dakset*/ 'делать'. В других позициях — в начале слов и между гласными — /s/ был утрачен, ср. н.-фриг. *ορουαν* 'отец', 'защитник' < и.-е. **soru^hen*; н.-фриг. дат. мн. ч. δεως 'бог' < и.-е. **d^hh₁so*-. Интервокальный /s/ в формах конъюнктива на -*s*- (ст.-фриг. *ege-seti*, н.-фриг. εγε-σιτ, но εγε-δου 'держать', 'переживать' < и.-е. **seǵ^h*-), скорее всего, был восстановлен по аналогии с формами, где этот *s* оказывался в постконсонантной позиции (как и в греческом). Кроме того, и.-е. **s* был утрачен в сочетаниях **su*- и **sd^h*-, ср. ст.-фриг. *ven*- 'сам', н.-фриг. ном. мн. ч. ср. р. ουα 'свой' < и.-е. **sue*/**suo*- и окончание императива -*do*-, -*δου* < и.-е. **sd^hō*.

В греческом алфавите /w/ записывается либо как <ου>, либо как <ο> в предвокальной позиции, ср. ουεναουιας, ουανακταν (88), οαν οε αυται (116), κοροαν (W-11).

Изменения праиндоевропейских сонорных незначительны. /m/ и /n/ на конце слов во Ф.я. совпали в /-n/, как и в греческом, ср. ст.-фриг. окончание акк. ед. ч. *o*-основ *-un*, н.-фриг. *-oun*, *-on* < и.-е. **-om*. Возможно, во Ф.я. **u* утрачивается перед **o*, ср. ст.-фриг. ном. ед. ч. *vas(o)us* 'имя собственное' (P-03, P-05), ген. ед. ч. *vasos* (P-02) < **uasnos*. На первый взгляд, контрпримерами являются ст.-фриг. ген. ед. ч. *tovo* 'того' и *devos* 'бог', однако они могут восходить к **toho* < **toso* и **dehos* < **d^hh₁so* соответственно, где *-v-* — эпентетический согласный.

Развитие сочетания **nt* во Ф.я. неясно. В текстах оно встречается очень редко, среди хорошо засвидетельствованных слов имеются только вероятные заимствования: ст.-фриг. *panta* (B-05.4), παντης (W-11), н.-фриг. παντα (35), ср. греч. πᾶς, πανт- 'все, каждый', и н.-фриг. Πουντας (48), ср. греч. Πόντος 'Понт'. В то же время окончание императива 3-го лица множественного числа, которое, видимо, восходит к **-ntō* (аналогично окончанию 3 л. ед. ч. имп. εἶπαι < **-tō*), в новофригийском пишется как *-ttvū* (αδεῖttvū 12) и *-vvū* (ινvū 35, 71). За этими написаниями может стоять глухая гемината *nn*, МФА [nː]. Также в пользу этого говорят старофригийские написания *tn*, *ntn* в *apaktneni* '?' (B-01.8), *eventnoktoy* '?' (B-06). Подробнее см. 5.1.2. о ст.-фриг. *-evanos* < **-euantos* < **-euantos*.

Слоговые носовые согласные дали сочетание *aN*, ср. ст.-фриг. акк. ед. ч. ср. р. *onotan*, н.-фриг. *onoṁan*- 'имя' < и.-е. **h₃nh₃mn̥* (ср. греч. ὄνομα 'id.'); н.-фриг. акк. ед. ч. ж. р. *kvaikan* 'жена' < и.-е. **g^wneh₂ikm̥*.

Рефлексы слоговых **ɣ* и **l* устанавливаются менее надежно. Предлог ст.-фриг. *por*, н.-фриг. *поур* 'для' < и.-е. **pr* (ср. греч. πᾶρ, гот. *faur* 'id.'), по-видимому, показывает, что **ɣ* перешло в **or*, но этот пример единственный. О н.-фриг. γεγαριτμενος 'осужденный' < и.-е. **g^hrHit-* см. ниже.

Вокализация праиндоевропейских л а р и н г а л о в имеет тот же тройственный характер, что и в греческом, и, будучи для этих двух ветвей общей инновацией, является важным аргументом в вопросе о генеалогической аффилиации Ф.я. Ларингалы в начале слова дают протетическую гласную, т. е. **h₁C-* > *eC-*, **h₂C-* > *aC-*, **h₃C-* > *oC-*: ст.-фриг. *eu-* 'хороший' (?) < и.-е. **h₁su-* (ср. греч. εὖ-, скр. *su-* 'id.'); н.-фриг. *авар* 'муж' < и.-е. **h₂nēr* (ср. скр. *nár-*, греч. ἀνὴρ 'id.'); ст.-фриг. акк. ед. ч. ср. р. *onotan*, н.-фриг. *onoṁan*- 'имя' < и.-е. **h₃nh₃mn̥* (ср. греч. ὄνομα, скр. *nāman-*). Похожим образом ларингалы между согласными вокализируются в *e*, *a*, *o* соответственно: н.-фриг. дат. мн. ч. *δεως* 'бог' < и.-е. **d^hh₁so-* (ср. греч. θεός 'id.'); н.-фриг. *детουν* 'памятник' < и.-е. **d^hh₁to-*; ст.-фриг. *-meno-*, н.-фриг. *-μενο-* (суффикс причастия среднего залога) < и.-е. **-mh₁no-* (ср. греч. *-μενο-*); н.-фриг. *патерης* 'родители' < и.-е. **ph₂ter-* (ср. греч. πατήρ); окончание в н.-фриг. мн. ч. ср. р. *tit-tetikmeva* 'осужденный' < и.-е. **-h₂* (ср. греч. *-a*, лат. *-a*, скр. *-i*); ст.-фриг. *onotan*, н.-фриг. *onoṁan*- 'имя' < и.-е. **h₃nh₃mn̥*.

В других позициях развитие ларингалов в греческом и во Ф.я. также идентично, ср. н.-фриг. γεγαριτμενος 'осужденный' < и.-е. **g^hrHit-* (ср. греч. ἐν-κεχαρισμένος 'id.', χάρις 'любовь'); н.-фриг. γλουρεος 'золотой' (на основе вышеупомянутой глоссы Гесиых) < и.-е. **g^hh₃ro-* (ср. греч. χλωρός 'зеленый').

5.1.1. Структура слога достаточно свободна, однако на конце слова не допустимы сочетания согласных, которые исторически упрощаются: *-kts* > *-k*; *-ns* > *-is* и др. (см. 5.1.2.).

5.1.2. В морфемах, как в суффиксах, так и в корнях, встречается аблаут. При склонении существительных с основой на согласную огласовка суффикса меняется, например, ном. ед. ч. *-tar* (< **-tēr*) vs. косв. *-ter-* в *matar*, *materey*, *materan* 'мать', ном.

ед. ч. *-an* (< **-ēn*) vs. косв. *-en-* в *ορουαν*, *ορουενος*, *ορουεναν* ‘отец, защитник’, *iman*, *i(n)meney*, *imenan* ‘памятник’; ном. ед. ч. *-ōi-* vs. косв. *-u-* в *Vas(o)us*, *Vasos* (< **uāsūs*). Примеры аблаута в корне: *da-* < **d^heh₁-* ‘ставить’, ‘делать’ (*t-e-da-toy*, *e-da-es*, *αδδακετ*) vs. *de-* < **d^hh₁-* (*δετο(u)v* ‘памятник’, причастие на *-to*); *teik-* < **deik⁻* ‘показывать’ (*ιςτεκετ*, прочтение № 88 по Бриксу 1999), ср. греч. *ἐκ-δείκνυμι* vs. *tik-* < **dik⁻* (*τιτ-тетикμενος* ‘осужденный’, ср. греч. *δια-δικάζω* ‘судить’).

Во Ф.я. **-on* на конце слов переходит в *-un*, например, в окончании аккузатива единственного числа *o*-основ, ср. ст.-фриг. акк. ед. ч. *akaragayun* (M-02) ‘часть памятника’, *avtun* ‘его самого’ (W-01b), н.-фриг. *κακουν* (с вариантами *καков* и *κακiv*, *κακων*) ‘вред, зло’. Похожий подъем /e/ > /i/ перед носовыми согласными можно усматривать в ст.-фриг. *iman*, *imen-* ‘памятник’, если считать вслед за Вайном (2010), что оно восходит к **en-mēn*, *en-men-os* (ср. греч. *ἐμμενές* ‘постоянно’), и в н.-фриг. *πινκε* (116), если это слово обозначает ‘пять’ < и.-е. **penk^we*. Кроме того, /o/ перешло в /u/ в позиции перед /tj/, /lj/, ср. ст.-фриг. *kuryaneyon* (W-01c), заимствованное из микенского **korj-*, ср. греч. *κοιρανέων* ‘командующий’.

Другим переходом на конце слова является **-ans* > *-ais*, что видно из склонения патронимов или титулов на *-evais* (*arkiaevais*, *memevais*, *kanutievais*): ном. ед. ч. *-evais* < **-evans*, ген. ед. ч. *-evanos* < **-evanos*, что, в свою очередь, скорее всего, восходит к **-euant*s, **-euantos* < **-eunt*s, **-eunt-os* (о развитии **-nt-* см. 5.1.0.). Схожее развитие ср. в лесбосском диалекте греческого: акк. мн. ч. ж. р. *ταῖς* ‘те’ < **τανς*. Кроме того, интерес представляет предположение Брикса (2004) о том, что окончание ст.-фриг. *-ais*, н.-фриг. *-αις*, *-αις* в некоторых контекстах выражает аккузатив множественного числа и является рефлексом индоевропейского **-ns*; похожим образом, ст.-фриг. *-ois* может восходить к **-ons*.

Группы согласных на конце слов упрощаются:

-k < **-kts* — ст.-фриг. ном. ед. ч. *-vanak* ‘царь’, при дат. ед. ч. *vanaktei*, н.-фриг. акк. ед. ч. *οααακταv*, ср. греч. *ἄναξ*, -ктоś ‘господин’;

-t < **-ts* — ном. ед. ч. *Βας* (акк. *Βαταν*) ‘Бат’ (имя божества);

-s < **-ts* — предлог *ας* ‘к’, ‘в сторону’ (< *ad* + *s*), ср. греч. *εἰς* наряду с *ἐν* и *ἐξ* наряду с *ἐκ*;

-n < **-nt* — н.-фриг. 3 л. мн. ч. *δακαρεv* ‘делать, возводить’ (98);

-s < **-st* — окончание 3 л. ед. ч. аор. ст.-фриг. *-es*, н.-фриг. *-ες*.

Гласные /e/ и /i/ часто демонстрируют взаимозаменимость (возможно, это касается предударного слога) как в старофригийском, так и в новофригийском, ср. *kubeleya* (B-01) и *kubileyā* (W-04) ‘Кибела (эпитет богини-матери)’, дат. мн. ч. *δεως* (*passim*) и *διως* (4, 5, 39), *δυως* (113) ‘боги’; *αββερετορ* (73, 75) и *αββιρετο* ‘приносит’, ‘принес’ (25).

В сочетании зубного со смычным, зубной полностью ассимилируется. Получившаяся гемината часто упрощается в новофригийском, ср. *α(β)βερετ* (*ad-*) ‘приносить’, *τιτ-γεγартιμενος* (*tit-*) ‘осужденный’. Другие геминаты также регулярно упрощаются, ср. *α(δ)δακεт* (*ad-*) ‘причинять вред’, *τι(τ)-тетикμενος* (*tit-*) ‘осужденный’. Внешнее сандхи в предложных группах приводит к тому же результату, ср. н.-фриг. *α(κ) κε οi* и *α(τ) tie* (для *ad*). Эта потеря контрастивной геминации привела к гиперкорректным написаниям, например: *κνουμναvεi*, *κνουμναvεi* вместо *κνουμναvεi* ‘могила’ (дат. ед. ч.) или *αivι μυρα* вместо *αivι μυρα* ‘глупость’.

Более спорной является ассимиляция *-s* на конце слова со следующим велярным, но в новофригийском имеется несколько хороших примеров, ср. *-s k-* > *-k k-* (скорее всего, через *-x k-*): *αδιθρεακ ξεvνεοi* (31), *ικ κβακav* (116); *-s g-* > *-k g-*: *ποκ γονivον* (116).

5.2.0. Морфология.

5.2.1. С точки зрения морфологического типа языка Ф.я. является флективным.

5.2.2. Имена во Ф.я. выражают грамматические категории падежа, рода и числа. Имеется как минимум четыре падежа: номинатив, аккузатив, генитив и датив; могли также существовать и другие падежи, ср., к примеру, неясную н.-фриг. форму киако 'жена' (116) или ст.-фриг. *kayartouo* (B-01) наряду с акк. ед. ч. *kavartouin* '?' в той же надписи. Во Ф.я. три рода (мужской, женский и средний) и два числа (единственное и множественное). Основы имен делятся на *o*-основы, *ā*-основы и основы на согласный (*C*-основы). Мало засвидетельствованы *i*-, *u*- и «*e*»-основы (например, анатолийские имена собственные на *-es*, такие как *Ates*, *Bateles*, *Iktes*). Здесь не проводятся разграничения между существительными и прилагательными, так как их склонение идентично.

Падеж	Единственное число					
	<i>o</i> -основы		<i>ā</i> -основы		<i>C</i> -основы	
	ст.-фриг.	н.-фриг.	ст.-фриг.	н.-фриг.	ст.-фриг.	н.-фриг.
Ном.	<i>-os</i>	<i>-oç</i>	<i>-a</i> (ж. р.), <i>-a(s)</i> (м. р.)	<i>-a</i> (ж. р.)	<i>-s</i> , <i>-θ</i>	<i>-ç</i> , <i>-θ</i>
Акк.	<i>-un</i>	<i>-ouv</i> , <i>-ov</i>	<i>-an</i>	<i>-av</i>	<i>-an</i> , <i>-θ</i> (ср. р.)	<i>-av</i> , <i>-θ</i> (ср. р.)
Ген.	? <i>-ovo</i>	<i>-ou</i>	—	<i>-aç</i>	<i>-os</i>	<i>-oç</i>
Дат.	<i>-oi</i> , <i>-ou</i>	<i>-ou</i>	<i>-ai</i> , <i>-ay</i>	<i>-ai</i> , <i>-a</i>	<i>-ei</i> , <i>-eu</i>	<i>-ε(i)</i> , <i>-i</i> , <i>-η</i>
	Множественное число					
	<i>-oi</i>	<i>-a</i> (ср. р.)	—	<i>-aç</i>	<i>-a</i> (ср. р.)	<i>-ηç</i>
	? <i>-oys</i> , <i>-a</i> (ср. р.)	<i>a</i> (ср. р.)	—	<i>-aiç</i> , <i>-aηç</i>	? <i>-ais</i>	? <i>-aηç</i> , <i>-aiç</i>
Ген.	<i>-ouv</i>	—	—	—	—	—
Дат.	? <i>-oys</i>	<i>-ωç</i>	—	—	—	—

Примеры падежных форм

Номинатив единственного числа:

o-основы: *akenanogavos* (титул) (M-01a), *τιττετικμενος* 'осужденный' (passim) < и.-е. **-os*;

ā-основы: *Kubeleya* 'Кибела' (B-01), ст.-фриг. *μανκα* 'стела' (W-11) < и.-е. **-eh₂*; *Midas* (M-01d), имя второго царя Фригии, скорее всего, анатолийского происхождения; другие анатолийские имена собственные встречаются как с окончанием *-s* в номинативе, так и без него, ср. *Baba* (M-01b) наряду с *Babas* (G-06), *Kaliya* (B-05), но *Kuliyas* (G-127); имена собственные на *-es* всегда имеют *-s* на конце в номинативе: *Ates* (M-01a), *Bateles* (W-08), *Eies* (G-108), *Iktes* (G-02);

C-основы: номинатив на *-s* засвидетельствован с *i*- и *u*-основами: *Tuvatis* (имя собственное) (G-133), *Alus* (имя собственное) (W-09), *Vasous* (имя собственное) (P-03), наряду с *Vasus* (P-05) < **uasōus*; с основами на смыхный: *Manes* (имя собственное) (B-07), *Bas* 'Бат, имя божества' (99) < **-ts*, *Modrovanak* 'царь Модры' (M-04) < **-ts*; со ст.-фриг. патронимами на *-evan-*: *arkiaevais* (M-01a), *kanutievais* (P-03) < **-uans* < **-unts*; регулярные *r*- и *n*-основы обладают номинативом без *-s*: *matar* 'мать' (W-04), *avar* 'мужчина' (15) < **-ēr*; *iman* 'памятник', *orouan* 'отец, защитник' (48) < **-ēn*; *kuryaneyon* 'командующий' (W-01c) заимствовано из греческого.

Аккузатив единственного числа:

о-основы: *akaragayun* 'часть памятника' (М-02), *δετοῦ* (116) и *δετοῦν* (31) 'памятник' < и.-е. *-om;

ā-основы: *akinanogavan* (титул) (М-04), *короав* 'девочка' (W-11), *μανκαν* 'стела' (15) < и.-е. *-eh₂m;

С-основы: *areyastin* эпитет Кибелы (W-01a), *ευκiv* 'обет' (30), возможное заимствование из греч. *εὐχή* 'id.' < и.-е. *-im; *Τiαν* 'Зевс' < и.-е. *diēm; *materan* 'мать' (W-01a) < и.-е. *-er-m; *imenan* (B-05) 'памятник', *ορουεαν* 'отец', 'защитник' (128) < и.-е. *-en-m; *Batan* (T-02b), *Βαταν* (33) 'Бат', *duman* 'религиозная община' (B-01), *ουανакταν* 'царь' (88), *κναικαν* 'жена' (116) < и.-е. *-m. Слова среднего рода *keneman* 'ниша (?)' (M-01), *κνουμαν* 'могила' (31); *bevδος* 'изображение, статуя' (B-01), *βεκος* 'хлеб' имеют нулевое окончание.

Генитив единственного числа:

о-основы: ? *αργου* 'из-за' (30); окончание местоименного происхождения, ср. ст.-фриг. *tovo* (G-02c), н.-фриг. *του* (87); *Atevo* (имя собственное) (W-10), скорее всего, является генитивом единственного числа слова *Ates* с окончанием по аналогии с о-основами;

ā-основы: *Ουεναουιας* PN (88) < и.-е. *-eh₂es; интерпретация *μανκης* 'стела' (86), употребляющегося в дативной функции, неясна: генитив вместо датива или, скорее, датив множественного числа;

С-основы: *Τιος* 'Зевс' < и.-е. *diuos (с выпадением -u- перед o); *Vasos* (имя собственное) (P-02) < *uasuos (id.); *kanutiievanoς* (титул/отчество) (P-02), *ορουενος* 'отец', 'защитник' (106); *Artimitos* 'Артемиды' (B-05), *Manitos* 'Манес' (имя собственное) (B-07) < и.-е. *-os.

Датив единственного числа:

о-основы: *adoikavoi* (имя собственное) (G-02a); *коров* 'земля для могилы' (92), заимствование из греч. *χωρος*; *соров* 'саркофаг' (21, 124), скорее всего, заимствовано из греч. *σորός* < и.-е. *-ōi;

ā-основы: прилагательное ж. р. *dumeyay* 'принадлежащий к религиозной общине' (G-01a); *μανκα(ι)* 'стела' < и.-е. *-eh₂ei; ср. также *midai* 'Мидас' (M-01a);

С-основы: *Tiei* (NW-101), дат. ед. ч. *Τi(ε)*, *Τiη* 'Зевс' < и.-е. *diuei (с утратой *-u- по аналогии с другими формами); *materey* 'мать' (W-01b), *inmeney* (B-05) 'памятник', *братерε* 'брат' (31); *ματ[ε]ρε* (правильное прочтение 129 вместо *μαυρε* в издании надписи); *κνουμανε(ι)*, -η, -ι 'могила', *δουμ(ε)* 'религиозная община' (48); *vanaktei* 'царь' (M-01a) < и.-е. *-ei.

Номинатив множественного числа:

о-основы: *тетикμενοι* 'осужденный' (71; < и.-е. *-oi местоименного происхождения); ср. р. мн. ч. *тетикμενα* (12) < и.-е. *-h₂;

ā-основы: *ουελας* 'родственники (?)' (120) < и.-е. *suel-eh₂-es;

С-основы: *πατερης* 'родители' (93), скорее всего, восходит к и.-е. *-eies. Слово среднего рода *kēna* 'поколение' (35), видимо, происходит из и.-е. *gēnh₁es-h₂.

Аккузатив множественного числа:

о-основы: *κτεvoys* 'собственность (?)' (B-01), *patriyiois* 'родительский (?)' (B-04) < и.-е. *-ons, слова среднего рода *κακα* 'вред' (B-05), *μωρα* 'глупость' (25) < и.-е. *-h₂;

ā-основы: *δεκμουταις* '?' (9), *δεκμουταις* (31);

С-основы: *βρατεραις* 'брат' (B-04) < *-ans < и.-е. *-ns.

Генитив множественного числа: *o*-основа $\tau\epsilon\tau\omicron\upsilon\kappa\epsilon\mu\epsilon\nu\omicron\nu$ (28) < и.-е. **-ōm*, хотя интерпретация аподосиса в надписи (см. 5.3.2.) далеко не ясна.

Датив множественного числа: *o*-основы: $\delta\epsilon\omega\varsigma$ 'бог' (40) < и.-е. **-ōis*.

В новофригийском у *ā*-основ развивался падежный синкретизм, скорее всего вызванный переходом **-āi* в *-ā* на конце слов и, как следствие, совпадением номинатива и датива единственного числа, ср. следующие примеры протасиса 'кто бы ни причинил вред этой стеле': 35. $\iota\omicron\varsigma\ \nu\iota\ \sigma\alpha\iota\ \kappa\alpha\kappa\omicron\nu\ \alpha\delta\delta\alpha\kappa\epsilon\mu\ \mu\alpha\nu\kappa\alpha\iota$ (с «правильными» окончаниями) vs. 69. $\iota\omicron\varsigma\ \sigma\alpha\iota\ \kappa\alpha\kappa\omicron\nu\ \alpha\delta\delta\alpha\kappa\epsilon\tau\ \mu\alpha\nu\kappa\alpha\nu$ и 60. $\iota\omicron\varsigma\ \nu\iota\ \sigma\alpha\nu\ \kappa\alpha\kappa\omicron\nu\ \alpha\delta[\delta\alpha]\kappa\epsilon\ \mu\alpha\nu\kappa\alpha\iota$, где используется окончание аккузатива вместо датива.

М е с т о и м е н и я. Указательное местоимение ближнего плана ('этот') обладает основой **se-/si-* в мужском и среднем роде и **sa-* в женском роде. Поскольку начальное и.-е. **s-* во Ф.я., по-видимому, выпало, основа, скорее всего, восходит к и.-е. **kī-* (гот. *hi-*, лит. *ši-*, греч. $\sigma\acute{\eta}\mu\epsilon\rho\omicron\nu$ 'сегодня' < **kī-āμερον*) + **e-/i-* (лат. *is, ea, id*). За указательным местоимением во Ф.я. часто следует эмфатическая частица, которая в надписях имеет вид ст.-фриг. *t*, н.-фриг. $\tau\omicron\nu$, $\tau\omicron$, $\tau\iota$, τ . Засвидетельствованы следующие формы (все в единственном числе):

— акк. м. р. *sin-t* (B-05) < и.-е. **-im*, ср. р. *si* (M-01b, B-01) < и.-е. **-id*; н.-фриг. $\sigma\epsilon\mu\omicron\nu$ (31) в функции аккузатива, вероятно, образовано по аналогии с основой датива;

— ген. ж. р. (в функции датива) $\sigma\alpha\varsigma$, дат. ж. р. $\sigma\alpha\iota/\sigma\alpha$, акк. (в функции датива) ж. р. $\sigma\alpha\nu$ (60);

— дат. м. р./ср. р. $\sigma\epsilon\mu\omicron\nu$, наряду с вариантами $\sigma\epsilon\mu\omicron\nu$, $\sigma\epsilon\mu\upsilon\nu$, $\sigma\epsilon\mu\upsilon$ < и.-е. **-smōi + n* (напоминает беглое *vñ* в греческом).

В старофригийской надписи W-01b встречается дат. ед. ч. ж. р. *e-sai-t* (*materey*) 'именно вот этой (матери)', с добавлением еще одной местоименной основы *e-* (ср. фр. *celui-ci*). Тем же случаем является н.-фриг. $\epsilon\iota\alpha\nu$ (31), если его читать как $\epsilon(\sigma)\alpha\nu$ вслед за Нойманом (1986).

В энклитической позиции встречается н.-фриг. дат. ед. ч. м. р. $\iota\omicron\iota/\iota\iota$ и, возможно, ст.-фриг. $\iota\omicron\iota$ (B-05). Выбор между двумя новофригийскими формами определяется фонетическим контекстом. Во всех надежных примерах $\iota\omicron\iota$ используется после гласных, тогда как $\iota\iota$ используется после согласных. Это означает, что исходной формой является **iōi*, что, скорее всего, есть энклитический датив (типа скр. *me, te* < **h₁moi, *toi*, образованный от основы местоимения **e-/i-*).

Местоимение *to-/ta-* < и.-е. **to-*, по-видимому, обладает анафорической функцией, которая наиболее ярко проявляется в относительных предложениях, которые в новофригийских проклятиях часто имеют вид $\iota\omicron\varsigma\ \nu\iota\ \dots, \tau\omicron\varsigma\ \nu\iota\ \dots$ 'кто бы ни ... тот ...'. Другие формы устанавливаются менее надежно, ср. ген. ед. ч. м. р. *tovo* (G-02c), $\tau\omicron\nu$ (87), дат. ед. ч. ж. р. $\tau\alpha\iota$ (116), акк. ед. ч. ж. р. $\tau\alpha\nu$ (15), акк. мн. ч. ср. р. *ta* (B-01). Если трактовка ген. ед. ч. *tovo*, $\tau\omicron\nu$ верна, эта форма, скорее всего, восходит к **toso* > **toho* > **to-o*, с *-v* в роли эпентетического согласного.

В качестве относительного местоимения используется **io-* < и.-е. **(h₁)io-*: ном. ед. ч. м. р. *yos* (W-01), *ios* (P-04a), $\iota\omicron\varsigma$ (passim), акк. ед. ч. ж. р. $\iota\alpha\nu$ (31). Один раз также встречается в удвоенном виде: *yosyos* (B-03).

Местоимение **auto-* 'сам' (< и.-е. **h₂euto-*, ср. греч. $\alpha\upsilon\tau\acute{o}\varsigma$) склоняется как тематическое прилагательное: ном. ед. ч. м. р. $\alpha\upsilon\tau\omicron\varsigma$ (33), дат. ед. ч. *avtoi* (T-03); дат. ед. ч. ж. р. *avtay* (W-01b). Оно может быть усилено возвратно-притяжательным местоимением */we-/* < и.-е. **sue* (ср. также греч. $\epsilon\alpha\upsilon\tau\acute{o}\nu$): акк. ед. ч. м. р. *ven-avtun* (W-01b), дат.

ед. ч. ж. р. $\sigma\epsilon-\alpha\upsilon\tau\alpha\iota$ (116). То же местоимение встречается в ст.-фриг. акк. ед. ч. ср. р. $\sigma\upsilon\epsilon-\nu\iota\eta$ (W-01b) < и.-е. $*s\upsilon\iota\eta$, ср. также ниже ст.-фриг. $\kappa\iota\eta$; н.-фриг. ном. мн. ч. ср. р. $\sigma\upsilon\alpha$ 'его собственный' < $*s\upsilon\epsilon\eta_2$.

Из-за жанровой специфики текстов местоимения в вопросительной функции не отмечены. Этимологически вопросительное местоимение засвидетельствовано в функции неопределенного: акк. ед. ч. ср. р. $\kappa\iota\eta$ (B-01), $\kappa\iota\upsilon$ (100: $[\alpha\iota]\nu\iota$ $\kappa\alpha\kappa\sigma\upsilon\upsilon$ $\kappa\iota\upsilon$ 'или какой-либо вред') < и.-е. $*k^w\iota\eta$ (ср. скр. $\kappa\iota\eta$).

Г л а г о л во Ф.я. имеет грамматические категории времени, залога и наклонения. Надежно установленные категории включают три времени: презенс (настоящее), перфект, аорист; два залога: активный и средний (медий); четыре наклонения: индикатив, императив, оптатив (желательное), конъюнктив (сослагательное). Поскольку образование основ и функции большинства глагольных форм пока неизвестны, словоформы ниже классифицируются в соответствии с окончаниями:

— 3 л. ед. ч. $-\epsilon\varsigma$: $\epsilon\delta\alpha\epsilon\varsigma$ (passim), $\epsilon\delta\alpha\epsilon\varsigma$ (2×116) 'класть, ставить'; $\epsilon\eta\epsilon\pi\alpha\rho\kappa\epsilon\varsigma$ (G-125, M-01d), $\epsilon\upsilon\epsilon\pi\alpha\rho\kappa\epsilon\varsigma$ (31) 'надписывать'; $\epsilon\sigma\tau\alpha\epsilon\varsigma$ 'возводить' (31); $\epsilon\kappa\alpha\upsilon\epsilon\varsigma$ (116) 'рыть (?)'; неясны формы $\epsilon\upsilon\delta\alpha\epsilon\varsigma$ (18) и $\delta\delta\iota\kappa\epsilon\varsigma$ (31). Эти формы характеризует аугмент ϵ - непосредственно перед корнем; они встречаются в контексте прошедшего времени, за исключением $\epsilon\upsilon\delta\alpha\epsilon\varsigma$ (18), но прочтение этой надписи ненадежно. Аблаут корня неясен в $\epsilon\delta\alpha\epsilon\varsigma$ и $\epsilon\sigma\tau\alpha\epsilon\varsigma$ (полная или продленная ступень), но в $\epsilon\eta\epsilon\pi\alpha\rho\kappa\epsilon\varsigma$ (< $*p\bar{e}rk-$) и $\epsilon\kappa\alpha\upsilon\epsilon\varsigma$ (< $*k\bar{e}n-$) удлиненная ступень наиболее вероятна. Эта категория, очевидно, восходит к сигматическому аористу ($-\epsilon\varsigma$ < $*-\epsilon\varsigma-t$), но детали неясны;

— 3 л. ед. ч. $-\tau\omicron\iota$: $\epsilon\delta\alpha\tau\omicron\upsilon$ 'класть, ставить' (B-05.2), $t-\epsilon\delta\alpha\tau\omicron\upsilon$ (W-01a), $t\iota t-\epsilon\delta\alpha\tau[oy]$ (B-05.1); $\epsilon\gamma\epsilon\rho\tau\omicron\upsilon$ '?' (W-01c); $\epsilon\kappa\tau\epsilon\tau\omicron\upsilon$ 'обладать' (B-01.3); $\epsilon\pi\alpha\kappa\tau\omicron\upsilon$ '?' (B-01.9); $\epsilon\sigma\tau\alpha\tau\omicron\iota$ 'воздвигать' (G-144). В связи с наличием аугмента и употреблением в контексте референции к прошлому правдоподобна интерпретация этих форм как среднего залога от форм на $-\epsilon\varsigma$. Аблаут корня обычно полной ступени, но нулевая ступень засвидетельствована в $\epsilon\kappa\tau\epsilon\tau\omicron\upsilon$ (< $*h_1e-tkh_1-\tau\omicron\iota$). Однако окончание $*-\tau\omicron\iota$ в греческих диалектах и индо-иранских языках является первичным, и его использование в аористе неожиданно;

— 3 л. ед. ч. $-\epsilon\tau$: $\delta\alpha\kappa\epsilon\tau$ (B-05.11), $(\alpha\delta)\delta\alpha\kappa\epsilon\tau$ 'причинять вред', $\alpha\beta\epsilon\rho\epsilon\tau$ 'приносить' в протасисе новофригийских проклятий 'кто бы ни причинил вред этой могиле...'. Кроме того, имеется два примера слова $\mu\epsilon-\beta\epsilon\rho\epsilon\tau$ (86, 111), которые встречаются в аподосисе $\beta\alpha\varsigma$ $\iota\omicron\iota$ $\beta\epsilon\kappa\omicron\varsigma$ $\mu\epsilon\beta\epsilon\rho\epsilon\tau$ 'Бат заберет его хлеб'. Возможно, к той же категории относится $\beta\rho\epsilon\iota\tau$ 'ломать (?)' в протасисе $\iota\omicron\varsigma$ $\kappa\epsilon$ $\beta\rho\epsilon\iota\tau$ $\pi\epsilon\rho\beta\epsilon\delta\alpha\upsilon$ (114). Исходя из контекста употребления формы на $-\epsilon\tau$ обычно относят к конъюнктиву, но не ясно, являются ли они формами этого наклонения в собственно морфологическом смысле. В одном из примеров, в новофригийском квази-билингвальном тексте 48, $\alpha\delta\delta\alpha\kappa\epsilon\tau$, как кажется, соответствует греческий аорист $\pi\alpha\rho\epsilon\theta\acute{\epsilon}\mu\eta\nu$;

— 3 л. ед. ч. $-\epsilon\tau\omicron\rho$: $\alpha\delta\delta\alpha\kappa\epsilon\tau\omicron\rho$ (40, 63, 121) и $\alpha\beta\epsilon\rho\epsilon\tau\omicron\rho$ (73, 75) встречаются в абсолютно тех же контекстах, что и $\alpha\delta\delta\alpha\kappa\epsilon\tau$ и $\alpha\beta\epsilon\rho\epsilon\tau$. Более того, имеется три примера такого же употребления формы $\alpha\beta\epsilon\rho\epsilon\tau\omicron\iota$ (91, 113, 129). Различие между формами на $-\epsilon\tau$ и на $-\epsilon\tau\omicron\rho/-\epsilon\tau\omicron\iota$ обычно связывают с залоговым различием (активный vs. средний), но в таком случае неясно, почему формы разных залогов используются в одних и тех же контекстах. Скорее всего, следует считать, что все эти формы, а именно $-\epsilon\tau$, $-\epsilon\tau\omicron\rho$, $-\epsilon\tau\omicron\iota$, относятся к парадигме среднего залога. Это предположение также подтверждается употреблением форм на $-\sigma\epsilon\tau\iota l/-\sigma\epsilon\tau$;

— 3 л. ед. ч. *-setil/-siti: egeseti* ‘держат, переживать’ (P-04a); *dedqasitiy* ‘делат’ (B-05.9; прочтение согласно А. Хеммиг (устное сообщение), вместо *dedqapitiy* в изданном варианте); *με-тотоσσει* ‘отдават (?)’ (99), скорее всего, относятся к конъюнктиву. Эти формы демонстрируют, что конечное *-i* во Ф.я. утрачено не было;

— 3 л. ед. ч. *-set/-sit: daΨet /dakset* ‘делат’ (W-01b), *εγεσι* ‘держат’ (58) по форме и функции очень похожи на предыдущие и, скорее всего, являются их аналогами среднего залога;

— 3 л. ед. ч. *-oi: kakoioi* (G-02c), *kakuioi* (P-04b) часто считают формами оптатива от деноминативного глагола ‘ухудшатся’ (< **-oit*), но синтаксический анализ тех надписей, где они встречаются, ненадежен;

— 3 л. ед. ч. имп. (юссив) активного залога *ειτου* ‘идти, становиться’ (passim) < и.-е. **-tō(t)*, ср. греч. *-τω*, скр. *gaccha-tāt*;

— 3 л. ед. ч. имп. (юссив) среднего залога *lakedo* (W-01b, B-03), *εγεδου* ‘держат’ (passim). Окончание имеет близкий аналог в греч. *-σθω* и представляет собой общую инновацию для этих двух языков;

— 3 л. мн. ч. имп. (юссив) активного залога *αδ-ειττου* (12), *ιννου* (35, 71) < и.-е. **-ntō(t)*, ср. греч. *-ντω* (родосское *γραφόντω*, лаконское *ἀναθέντω*, *γραφάντω*);

— 3 л. мн. ч. перф. активного залога *δακαρεν* ‘класть, ставит’ (98) < и.-е. **-ēr* (ср. лат. *-ēri*) + дополнительное окончание 3 л. мн. ч. **-ent*;

— 3 л. ед. ч. *-ei: aey* ‘быть (?)’ (W-01), *etitevevey* ‘?’ (B-03) могут быть формами перфекта.

Перфектные медиальные причастия являются атематическими и редуцированными: ном. ед. ч. *γεγαριτμενος* ‘осужденный’, *τιτ-тетикμενος* ‘id.’, акк. ед. ч. ж. р. *γεγεριτμεναν* ‘написанную’, акк. ед. ч. ж. р. *ολεσταμεναν* ‘воздвигнутую’ (9; ср. также *σεσταμεναν* в 15 с восстановленной редупликацией); возможно также *αρυμενα* ‘?’ (116). В связи с этим *αδομενου* (116), скорее всего, относится к системе атематического презенса.

5.2.3. Словообразование практически не изучено.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Немаркированным порядком слов является, по-видимому, SOV, ср. пример с прямым дополнением: ст.-фриг. *baba ... si-keneman edaes* (M-01b) ‘Баба (имя собственное) создал эту нишу(?)’; с косвенным дополнением: ст.-фриг. *ates ... midai ... edaes* (M-01a) ‘Атес создал для Мидаса’. Косвенное дополнение обычно предшествует прямому, ср. ст.-фриг. *yos₁-esai-t₂ materey₃ ... onoman₄ daΨet₅* ‘кто бы ни₁ дал₅ ... имя₄ этой₂ Матери₃’ или н.-фриг. *ιος₁ ν₂ σα₃ του₄ μαυκα₅ κακου₆ αδδακε₇* ‘кто бы ни_{1,2} причинил₇ вред₆ этому_{3,4} памятнику₅’, *ιος₁ ν₂ σεμου₃ κνου₄μανε₅ κακου₆ αδδακε₇* ‘кто бы ни_{1,2} причинил₆ вред₅ этой₃ могиле₄’. В целом в новофригийском порядок слов представляется более свободным, возможно, потому, что многие из надписей написаны стихотворным размером или восходят к стихотворному оригиналу.

В старофригийских надписях также встречается порядок слов OSV с выносом темы влево, например, *sin-t₁ imenan₂ kaliya₃ tideda[...]*₄ ‘вот этот₁ памятник₂ основал₄ Калия₃’ (B-05), *materan₁ areyastin₂ bonok₃ akenanogavos₄ vrekun₅ tedatoy₆* ‘Верховный жрец₄ Боннок установил₆ мать₁ Ареясти₂ в виде идола₅’ (W-01); см. также *akinanogavan₁ tiyes₂ modroyanak₃ avara₄* ‘Тийес₂, царь Модры₃, превознес(?)₄ верховную жрицу₁’ (M-04).

Именные зависимые следуют за вершиной, ср. ст.-фриг. *materan areyastin* ‘мать Ареясти’ (W-01a), *matar kubeleya ibeya* ‘мать(богиня) Кубеле *ibeya* (титул)’ (B-01),

но местоимения обычно находятся в препозиции, ср. ст.-фриг. *si-keneman* ‘эта ниша’ (M-01b), *avtay materēy* ‘самой Матери’ (W-01b), *σεμουν κνουμανει* ‘этой могиле’ (это соображение может быть аргументом в пользу того, чтобы рассматривать ст.-фриг. *-vin* в *ovevin onoman* W-01b в качестве местоимения с предположительным значением ‘(его) собственное имя’, а не прилагательного; *ove-* может быть союзом ‘или’). Исключением является *καουν κιν* ‘какой бы вред’ (100), которое можно сопоставить с греческой постпозитивной энклитикой *τις* ‘кто-то’. В новофригийских протасисах с *μανκα* местоимение и существительное часто отделены друг от друга, скорее всего, для нужд стихотворного размера, ср. *ιος vi σαi καουν αδδαкеμ μανκαi* (35; см. 5.2.2.) вместо обычного *ιος vi σα του μανκα καουν αδδαкеτ* (82).

Клитики (частицы, союзы, энклитические местоимения) в соответствии с законом Вакернагеля стоят после первого ударного слова в предложении, например, частица *ni* в ст.-фриг. *ios₁ ni₂ akenan₃ egeseti₄* ‘кто₁ бы₂ ни₂ держал₄ (как) жрец₃’ (P-04a) или н.-фриг. *ιος vi σεμου κνουμανει καков αδδαкеτ* ‘Кто бы ни причинил вред этой могиле’ (3). Интерес представляет позиционирование сочинительного союза *ке* ‘и’, соединяющего предложения. Он обычно находится во второй позиции, в том числе, если предложение начинается с предлога, например, ... *τιτετικμενος ας τiαν ειτου, με κε οι τοτοσσειτι Βας βεκος* (99) ‘... пусть его обвинит Зевс, и Бат отнимет его хлеб’; ... *τιτετικμενος ат Ti αδειτου, ακ κε οι βεκος ακκαλος τιδρε<γ>ρουν ειτου* (76) ‘... пусть его обвинит Зевс, и пусть его хлеб будет несъедобным’. Здесь за предлогами *με* и *ак* (= *ад*) следует союз *ке* и вслед за ним энклитическое местоимение 3-го лица. Однако в случае, если зависимым предлога является существительное, а не клитика, союз *ке* ставится после существительного, ср. ... *Βα[ς] ιοi βεκος μεβερε[τ], ат Tiη κε τιτετικμ[ε]νος ειτου* (86) ‘... Бат лишит его хлеба, и пусть Зевс его обвинит’; ... *γεγαριτμενος<ς> ειτου, πουρ ουανακταν κε ουανιон ιστεικет* (ср. греч. *ἐκδείκνυμι*) *Διουοντιν* (88) ‘... да будет он осужден, и он предстанет перед небесным царем Дионисом’.

Когда союз *ке* соединяет слова, он ставится либо после каждого конъюнкта (*X ке Y ке*: *δεως ке ζεμελως ке* ‘среди богов и людей’), либо только после второго слова (*XY ке*: *δεως ζεμελως ке*). Несколько раз также встречается бессоюзное сочинение *δεως ζεμελως*.

Превербы чаще всего ставятся непосредственно перед глаголом, но встречается и тмесис. Например, в предложении *με κε οι τοτοσσειτι Βας βεκος* (99) ‘Бат лишит его хлеба’ *με* и *τοτοσσειτι* отделены друг от друга, в отличие от предложения *βε<κ>ος ιοi με-τοτοσσειτι σарван* (18; прочтение согласно А. Хеммиг (устное сообщение), вместо *τοτοσσ’ ευγισарван* у Хааса (1966)). Несколько другой случай представляет аподосис ‘пусть его обвинит Зевс (и боги)’, например, *ат Tiε τιτετικμενος ειτου* (94), *ат Tiη κε τιτετικμ[ε]νος ειτου* (86), *ат Tiη κε δεως ке τιτετικμενος ειτου* (62), даже *ат Tiε ειτου* (56), где *ад* ощущалось носителями как относящееся к глаголу, что следует из частого употребления формулы (*τιτετικμενος*) *ат Tiε ад-ειτου* с повторением преверба.

Если подлежащим в предложении является сочиненная составляющая «А и В», предикативное прилагательное согласуется в роде и числе с первым конъюнктом. Например, в аподосисе 33. *αυτος ке οα к ерока γεγαριτμενος ας Βαταν τευτους* ‘его самого и его потомков (?) обвинит Бат’ *γεγαριτμενος* согласуется с *αυτος*. Похожим образом в 12. *ζειρα ке οι πειες ке τιτετικμενα ат Tiε αδειттνου* видно, что ном. мн. ч. ср. р. *τιτετικμενα* согласуется в роде с *ζειρα*.

5.3.2. Пример новофригийского сложноподчиненного предложения:

Придаточное предложение (протасис):

ιου-ς νι σε-μουν κνουμαν-ει как-ουν αδδακ-ετ
кто-НОМ.ЕД.М бы ни этот-ДАТ.ЕД.СР могила-ДАТ.ЕД.СР вред-АКК.ЕД.СР причинять-ЗЕД.МЕД
'Кто бы ни причинил вред этой могиле,'

Главное предложение (аподосис):

τιττετικ-μεν-ος ει-του
осуждать-ПЕРФ.ПРИЧ.МЕД-НОМ.ЕД.М становиться-ЮСС.АКТ.ЕД
'осужден да будет'.

5.4.0. Достоверно известно значение лишь немногих нарицательных лексем. Для многих фригийских слов можно говорить лишь о самом общем значении, например, ряд слов со значением 'памятник, стела, могила': ст.-фриг. *itan*, мека, н.-фриг. *манка(ι)*, *κνουμαν-*, *δετουν*, *σκερεδρια/σκελεδρια*.

Наиболее тесные контакты были с греческим языком, ср. др.-фриг. *сороι* (дат. ед. ч., 1.3), н.-фриг. *соров* (дат. ед. ч., 21) < греч. *сорός* 'сосуд'; др.-фриг. *коро* (II.6, 7), н.-фриг. *коров* (92) < греч. *χωρος* 'страна'; н.-фриг. *θαλαμει* (4) 'погребальная комната' < греч. *θαλάμη* 'логово'. Из языка галатов было, возможно, заимствовано слово *τευτους/τευτωσι* (33, 36, 116), отражающее кельтский корень **teuta* 'народ'. Анатолийское происхождение имеют в основном имена собственные: *Ates*, *Bateles*, *Mamutas*, *tuvalis/guvalis*, *Троковдас*.

6.0. О существовании диалектов нет достаточных сведений. Возможно, один из диалектов представлен в надписях из Даскилеона в Мисии, самых западных для Ф.я.

ЛИТЕРАТУРА

Баюн Л.С., Орел В.Э. Язык фригийских надписей как исторический источник // Вестник древней истории, 1988, №1, 4.

Баюн Л.С., Орел В.Э. Фригийско-анатолийские языковые отношения // Палеобалканистика и античность. М., 1989.

Нерозник В.П. Палеобалканские языки. М., 1978.

Brixhe C. Études néo-phrygiennes I. Verbum. Nancy, 1978, t. 1, fasc. 1.

Brixhe C. Études néo-phrygiennes II. Verbum. Nancy, 1978, t. 1, fasc. 2.

Brixhe C. Comparaison et langues faiblement documentées: l'exemple du phrygien et de ses voyelles longues. La reconstruction des laryngales. Liège; Paris, 1990 (Bibliothèque de la Faculté de Philosophie et Lettres de l'Université de Liège, fasc. CCLIII).

Brixhe C. Prolégomènes au corpus néo-phrygien // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, 1999, t. 94.

Brixhe C. Corpus des inscriptions paléo-phrygiennes. Supplément I // Kadmos, 2002, Bd. 41.

Brixhe C. Corpus des inscriptions paléo-phrygiennes. Supplément II // Kadmos, 2004, Bd. 43.

Brixhe C. Phrygian // The Ancient Languages of Asia Minor. New York, 2008.

Brixhe C., Drew-Bear T. Huit inscriptions néo-phrygiennes // Frigi e frigio: Atti del 1. Simposio Internazionale, Roma, 16-17 ottobre 1995 / a cura di R. Gusmani, M. Salvini, P. Vannicelli. Roma, 1997.

Brixhe C., Drew-Bear T. Inscription phrygienne hellénistique de Prymnessos // Kadmos, 2010, Bd. 49.

Brixhe C., Lejeune M. Corpus des inscriptions paléo-phrygiennes. (2. vols.) Paris, 1984.

Brixhe C., Neumann G. Découverte du plus long texte néo-phrygien: l'inscription de Gezler Köyü // Kadmos, 1985, Bd. 24.

Brixhe C., Waelkens M. Un nouveau document néo-phrygien au musée d'Afyon // Kadmos, 1981, Bd. 20.

Diakonoff I., Neroznak V. Phrygian. Delmar, New York, 1985.

Drew-Bear T., Lubotsky A., Üyümez M. Three New Phrygian inscriptions // Kadmos, 2008, Bd. 47.

Gorbachov Y. The origin of the Phrygian aorist of the type *edaes* // Proceedings of the Sixteenth Annual UCLA Indo-European Conference / Ed. by K. Jones-Bley et al., 2005 (Journal of Indo-European Studies. Monograph Series, 50).

Gusmani R., Salvini M., Vannicelli P. (a cura di) *Frigi e frigio: Atti del I. Simposio Internazionale*, Roma, 16-17 ottobre 1995. Roma, 1997.

Haas O. Die phrygischen Sprachdenkmäler. Sofia, 1966.

Laminger-Pascher G. Beiträge zu den griechischen Inschriften Lycaoniens. Wien, 1984 (Österreichische Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse, Denkschriften, 173).

Lejeune M. Discussions sur l'alphabet phrygien // Studi micenei ed egeo-anatolici, 1969, nr. 10.

Lubotsky A. The Old Phrygian Areyastis-inscription // Kadmos, 1988, Bd. 27.

Lubotsky A. Word boundaries in the Old Phrygian Germanos inscription, Epigraphica Anatolica, 1993, H. 21.

Lubotsky A. New Phrygian inscription No. 48: Palaeographic and linguistic comments // Frigi e frigio: Atti del I. Simposio Internazionale, Roma, 16-17 ottobre 1995 / a cura di R. Gusmani, M. Salvini, P. Vannicelli. Roma, 1997.

Lubotsky A. New Phrygian metrics and the $\delta\epsilon\omega\varsigma$ $\zeta\epsilon\mu\epsilon\lambda\omega\varsigma$ formula // *Mír curad: Studies in honor of Calvert Watkins* / Eds. Jay Jasanoff, H. Craig Melchert and Lisi Oliver. Innsbruck, 1998.

Lubotsky A. The Phrygian Zeus and the problem of the "Lautverschiebung" // *Historische Sprachforschung*, 2004, Bd. 117.

Mitchell S. Anatolia: Land, Men and Gods in Asia Minor. Vol. I: The Celts in Anatolia and the Impact of Roman Rule. Oxford, 1993.

Neumann G. Zur Syntax der neuphyrgischen Inschrift Nr. 31 // Kadmos, 1986, Bd. 25.

Neumann G. Phrygisch und Griechisch. Wien, 1988.

Neumann G. Die zwei Inschriften auf der Stele von Vezirhan // Frigi e frigio: Atti del I. Simposio Internazionale, Roma, 16-17 ottobre 1995 / a cura di R. Gusmani, M. Salvini, P. Vannicelli. Roma, 1997.

Orel V. The Language of Phrygians. Description and Analysis. Delmar, New York, 1997.

Vine B. Old Phrygian imman // *Ex Anatolia Lux: Anatolian and Indo-European Studies in Honor of H. Craig Melchert* / Eds. R. Kim, N. Oettinger, E. Rieken and M. Weiss. Ann Arbor; New York, 2010.

ЯЗЫКИ МИРА
Реликтовые индоевропейские языки
Передней и Центральной Азии

Издательство «Academia»
совместно с редакцией журнала
«Вестник Российской академии наук»
119991, Москва, Мароновский пер., 26
Тел. (499)238-21-23, (499)238-21-44, (499)238-25-10
Эл. почта: academia@naukaran.ru, yurin.og@yandex.ru

Директор издательства

О.Г. Юрин

Редакторы

А.С. Касьян, Ю.Б. Коряков, Ю.В. Мазурова, О.И. Романова, Н.В. Рогова

Художник

А.В. Кубанов

Корректоры

М.П. Анохина, Н.Л. Артамонова, С.В. Веснина

Верстка

С.С. Белоусов

Оригинал-макет подготовлен

группой «Языки мира»

Института языкознания

Российской академии наук

Подписано к печати 30.11.2013 г.

Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс.

Тираж 600 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

142200, г. Можайск, ул. Мира, 93